

ВИЛЛИ ВАГАНОВИЧ
САРКИСЯН

Պիանիստ,
Заслуженный артист Республики Армения,
профессор Ереванской государственной консерватории им. Комитаса
E-mail: kochar00@list.ru
Doi:10.58580/18290019-2024.1-2-98

«Երաժշտական Հայաստան» ամսագրի խմբագրական խորհրդի
երաշխավորությամբ՝ Սվետլանա Կոբյունի Սարգսյանի՝ 13.3.2025 թ.,
ընդունվել է տպագրության՝ 15.3.2025 թ.,
ներկայացրել է հեղինակը՝ 22.2.2025 թ.:
© Автор, 2025. Доступно по лицензии
Creative Commons Attribution 4.0,3.0

О счастливом времени дружеского общения с Сергеем Агаджаняном

Աբստրակտ

Статья пианиста, Заслуженного артиста Республики Армения, профессора Ереванской государственной консерватории им.Комитаса Вилли Вагановича Саркисяна представляет воспоминания музыканта о композиторе Сергее Агаджаняне. Отмечаются различные аспекты деятельности композитора: юношеский-иранский-период жизни, руководство оркестром, созданным из умеющих музицировать студентов Политехнического института, незаурядная эрудиция - музыкальная, музыковедческая, литературная. Отмечаются произведения Агаджаняна - "Полимонодии", Фортепианная соната и Фортепианныл триптих, посвященный Вилли Саркисяну.

Ключевые слова: Сергей Агаджанян, Фортепианная соната, Фортепианныл триптих, Вилли Саркисян, "Полимонодии", иранский период жизни.

Ամփոփում

ՀՀ վաստակավոր արտիստ, ԵՊԿ պրոֆեսոր, դաշնակահար՝ Վիլլի Վահանի Սարգսյան. - «Սերգեյ Աղաջանյանի հետ ընկերական շփումների երջանիկ ժամանակները»:

Դաշնակահար, ՀՀ վաստակավոր արտիստ, Երևանի Կոմիտասի անվան պետական կոնսերվատորիայի պրոֆեսոր Վիլլի Վահանի Սարգսյանի հոդվածը ներկայացնում է երաժշտի հիշողությունները՝ ընկերոջ կոմպոզիտոր Սերգեյ Աղաջանյանի մասին: Նշվում են կոմպոզիտորի գործունեության տարբեր կողմերը՝ նրա կյանքի պատանեկան-իրանական շրջանը, Պոլիտեխնիկական ինստիտուտի ուսանողներից ստեղծված նվագախմբի ղեկավարությունը, արտակարգ՝ երաժշտական, երաժշտագիտական, գրական էրուդիցիան: Աղաջանյանի ստեղծագործություններից առանձնանում են՝ «Պոլիմոնոդիաները», դաշնամուրային Սոնատը և «Դաշնամուրային եռապատումը» նվիրված Վիլլի Սարգսյանին:

Բանալի բառեր. Սերգեյ Աղաջանյան, դաշնամուրային Սոնատ, «Դաշնամուրային եռապատում», Վիլլի Սարգսյան, «Պոլիմոնոդիաներ», պարսկական կյանքի շրջան:

Abstract

Pianist, Honored Artist of the Republic of Armenia, Professor at YSC Villi Vahan Sargsyan.- "On the Happy Times of Friendship with Sergey Aghajanyan".

The article by pianist, Honored Artist of the Republic of Armenia, and Professor of Yerevan Komitas State Conservatory, Villi Sargsyan, presents the musician's memories of composer Sergey Aghajanyan. Various aspects of the composer's activity are highlighted, including his youth and Iranian period, his leadership of an orchestra formed by musically inclined students of the Polytechnic Institute, and his exceptional erudition in music, musicology, and literature. The article also discusses Aghajanyan's works, including "Polymonodies", "Piano Sonata", and "Piano Triptych" dedicated to Villi Sargsyan.

Key Words: Sergey Aghajanyan, Piano Sonata, Piano Triptych, Villi Sargsyan, Polymonodies, Iranian period of life.

Скажу сразу, наша дружба явилась знаковым событием моей жизни. Близость наша обязана, как ни странно, случаю, происшедшему в начале 90-х прошлого века. В очередной раз навещая лежавшего в больнице Лечкомиссии моего тестя, мы неожиданно встретили одетого в больничный халат Сергея. Поприветствовав нас дружески, Сергей обратился ко мне со словами: "Вилли, как вышло, что мы до сих пор не успели стать хорошими друзьями?" Я был тронут искренностью его тона и взволнован охватившим меня чувством непреложности нашей будущей личной и коллегиальной близости. С тех пор началось наше общение. Я навещал его в ту пору, когда все мы жили в отсутствии важнейших житейских удобств. Наши беседы проходили в рабочем кабинете Сергея за чашкой дымящегося кофе, восточных сладостей в облаке ароматных сигарет. Такой гастрономический уют нам создавали очень милые и симпатичные супруга и невестка Сергея. Беседы наши касались самых различных тем, поскольку круг общих интересов был достаточно широк. Однако инициатором выбора тем чаще бывал Сергей. Он был замечательным собеседником, рассказывал не только содержательно, но и увлекательно. Помнится, как о его таланте рассказчика отзывался Александр Арутюнян в траурной застольной речи. Из нее мы узнали, что Александр Григорьевич навестил больного Сергея, и так был захвачен его рассказами, что не догадался уйти пораньше. Все же, главной темой наших разговоров было музыкальное, вернее национальное композиторское творчество, а точнее - произведения самого Сергея Агаджаняна. С волнением он любил вспоминать свою дирижерскую деятельность: руководство оркестром, созданным из умеющих музицировать студентов Политехнического института. С особой душевностью посвящал меня в историю создания этого любительского оркестра. Он гордился успехами своего оркестра, своей дирижерской деятельностью, радовался победам оркестра на различных фестивалях. Его подбодряли положительные отзывы профессионалов и прессы. Однако наивысшей моральной наградой и, можно сказать поддержкой его исполнительской деятельности явился следующий случай. После очередного концерта (исполнялись "Полимонодии") к Сергею подошел пожилой армянский крестьянин и со слезами поблагодарил и благословил Агаджаняна. Сергей признавался, что более высокого признания его исполнительской деятельности он не знал.

Сергей Агаджанян обладал незаурядной эрудицией - музыкальной, музыковедческой и литературной. Знание музыкальной литературы служило ему для обогащения композиторского опыта.

Сергей всегда был в курсе современных музыкальных новинок, с большим интересом изучал современные композиционные выразительные средства. Но не только. Его интересовало также классическое и средневековое музыкальное мышление, в последнем - армянском, он был знатоком. Его интересовала и традиционная фортепианная литература.

Несколько раз он просил принести ему для изучения произведения Шопена и Рахманинова. Мне же он дал сборник фортепианных произведений французского авангардиста Эрика Сати, посоветовав обратить внимание на новые способы композиционного воплощения.

За время наших встреч Сергей успел ознакомить меня с главными этапами его необычной жизни. Он с особым волнением воссоздавал юношеский - иранский - период своей жизни, поведал мне о своем тогдашнем стремлении приобщиться к армянской духовной, и в особенности, музыкальной культуре. С гордостью вспоминал свое исполнение Скрипичного концерта А. Хачатуряна (впервые в Иране). Я был потрясен, когда узнал о необычайном событии в жизни Сергея: он нелегально перешел границу. Через какие мытарства ему пришлось пройти для достижения своей священной цели - обретения исторической родины.

Я уже отметил, что излюбленной темой его бесед было уважительное размышление о проделанной творческой работе. В частности, хорошо помню его разъяснение о характере проделанной работы над известным циклом полимонодий. Для Сергея эта тема была наиболее волнующей, поскольку она непосредственно связывалась с темой армянской музыкальной медиевистики, превосходным знатоком которой был он сам. Я понял тогда, что Сергей работал над полимонодиями фанатично, с полной отдачей. Полимонодии стали его любимым детищем. Тогда же я узнал, что название "полимонодия" было предложено Эдвардом Михайловичем Мирзояном. По завершению работы над полимонодиями Сергей с гордостью преподнес ноты Гаяне Чеботарян с признательностью за данные ему знания полифонического искусства.

На мой взгляд, полимонодии - произведение эпохальное, хотя бы потому, что Агаджанян в нем талантливо и своеобразно претворяет и развивает художественный метод Комитаса. Метод выражался в переносе армянской монодии в систему качественно нового - полифонического развития. Работал Сергей качественно и в высшей степени ответственно. Это замечательное свойство отражалось даже в его почерке. Уже после смерти, его жена Эльза (Алла), доверительно советуясь со мной как с признанным другом семьи относительно судьбы творческого наследия Сергея, показывала его рукописи. Я был поражен, с какой изумительной чистотой и красотой была расписана партитура для большого оркестрового состава. Тщательностью и высокой ответственностью отличались все композиции С. Агаджаняна. Как-то Э.М.Мирзоян сказал мне: "Сергей никогда не давал брака в творческой работе".

Сергей, в то же время, ценил в творчестве смелость новаторства. Глубоко придерживаясь в сочинительстве национальной почвенности, он был далек от консерватизма. Кроме полимонодий, примером тому могут быть его Фортепианная соната и написанный в конце жизни Фортепианный триптих. Фортепианная соната оригинальна и современна. В свое время ее

сыграл и сделал замечательную запись талантливый пианист Ваге Агаронян. Сергей предоставил мне эту запись. Говоря о Фортепианной сонате, надо сказать, что с ней связывается определенное представление о характерных особенностях внешне-поведенческого проявления творческой деятельности. Сергей говорил, что Фортепианную сонату он целиком сочинил, стоя у окна своего кабинета. В связи со сказанным он объяснял: "Композиторский слух-слух особенный".

Сергей был мастером, но прежде всего он был художником, искренне переживающим идеи создаваемых произведений. Вспоминаю его доверительное признание о том, что в процессе сочинения полимонодий, он в один момент так остро почувствовал выраженную в музыке скорбь о нелегкой исторической судьбе армянского народа, что не мог сдержать слез.

Что касается Фортепианного триптиха, то для лучшего понимания не мешает ознакомиться с его предысторией. О ней вкратце. Я обратился к Сергею с предложением написать для меня фортепианное произведение с присутствием Агаджаняну национальным колоритом и языком, в котором ему удавалось определенным образом сочетать ладоинтонации шараканов с интонациями общеевропейского музыкального языка. Именно в таком своеобразном синтезе средневекового армянского музыкального языка с современным (общеевропейским) музыкальным языком был создан этот триптих. Вскоре после моей просьбы Сергей показал первые рукописные экземпляры цикла с названием частей:

I ч. - "Покинутый монастырь" («Լքված վանք»),

II ч. - "У замшелой могильной плиты" («Թափրու սափսիարարի մոտ»),

III ч. - "Смятение" («Խռովմունք»).

Работая над триптихом, Сергей, конечно, советовался со мной, в частности по вопросу фортепианного изложения. Закончив работу над рукописью, он посвятил произведение мне, сделав следующую надпись: «Միտով նվիրում եմ իմ ընկերոջ՝ հալ երաժշտության անխնայ նվիրյալին». Триптих оказался на редкость оригинальным современным произведением, об этом свидетельствуют хотя бы полифонически изложенные кластерные аккорды в Первой части, как и фактура последней. Мне дважды довелось исполнять посвященный мне Фортепианный триптих.

Несколько слов о педагогической деятельности Сергея Агаджаняна. Сергей был наделен педагогическим талантом. Это проявлялось в различных формах педагогической деятельности и в Армпединституте, и в консерватории. Я же имел возможность почувствовать педагогический дар Сергея Агаджаняна на себе. И вот каким образом. За год до наступления 100-летнего юбилея Арама Хачатуряна, Союз композиторов Армении обратился ко мне с предложением сделать переложение для фортепиано избранных номеров из двух балетов ("Гаянэ" и "Спартак") А. Хачатуряна. В то время у меня не было опыта переложения. Сергей предложил свою дружескую помощь.

В работе он давал ряд толковых советов, и я благополучно завершил ее. Когда после издания я с бла-

годарностью вручил ему экземпляр, Сергей торжественно произнес: «Արաջիր ինի վերջինը չի՛նի». Память о моем друге для меня свята.

P.S. Сейчас я вспомнил интересный педагогический эпизод биографии С. Агаджаняна. В какой-то учебный период в консерватории возникла острая необходимость в педагоге теоретических дисциплин, владеющем персидским языком. Это было нужно, поскольку группа иранских студентов тех лет не владела иностранными языками. Чтобы выйти из затруднительного положения, руководство обратилось Агаджаняну с предложением взять на какое-то время эту миссию на себя. После некоторого раздумья Сергей согласился, несмотря на творческую занятость и слабое здоровье. К делу он приступил с высокой ответственностью. Прежде всего составил индивидуальный график занятий, обозначил стиль и форму общения с студентами. Но самое главное и поразительное; нашел время для перевода на фарси важнейших фрагментов из учебников по гармонии и других теоретических предметов. Примечательным был также стиль общения.

Одновременно с требовательностью царил атмосфера дружелюбия, доброжелательности и доброго юмора. Он мог сказать: "Я всех вас, парсиков, хорошо знаю, все вы врунишки, но меня не проведешь". Иранские студенты искренне полюбили своего армянского педагога, навсегда сохранили о нем благодарную память.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Աղաջանյան Ա.*, Մերգեյ Աղաջանյանը Կոմիտասի սվանդները շարունակողը: //Ազգ, 05.09.2006:
 2. *Брутян М.А.*, Четыре полимонодии Сергея Агаджаняна. Вступительная статья к нотному изданию., М.: Композитор., 2003.
- Aghajanyan A.*, Sergey Aghajanyan as a Continuator of Komitas Traditions. //Azg, 05.09.2006.
- Brutyun M. A.*, "Four Polymonodies" by Sergey Aghajanyan. Introductory Article to the Sheet Music Edition, M.: Composer, 2003.

REFERENCES

1. *Aghajanyan A.*, Sergey Aghajanyan Komitasi avandner' sharunakogh'. //Azg, 05.09.2006.
2. *Brutyun M. A.*, Chetyre polymonodii Sergeya Aghajanyana. Vstupitel'naya stat'ya k notnomu izdaniyu; M.: Kompozitor, 2003.

Հեղինակի մասին տե՛ս էջ 12:

About the author, go to 12.

Об авторе, см.: стр. 12.